

На мой взгляд, термин малая родина не совсем удачный. Для меня украинское село, где я родился, украинская школа, где учился, земля, на которой трудились мама и отец и в ней же ныне покоятся, – и есть самая Большая родина. Её я покинул свыше полвека назад, уйдя служить в Советскую армию. Затем было военное училище во Львове, служба в Военно-морском флоте СССР и России. Каждый год я приезжал в родные края. И после смерти бати и мамы, несмотря ни на что, старался навестить места, где прошли детство и юность, встретиться с близкими, одноклассниками, поклониться родительским могилам. После развала Советского Союза воочию наблюдал, как приходила в упадок некогда процветающая республика, как попытки прогрессивно мыслящих украинцев наталкивались на стену с каждым годом растущего национализма, как страны НАТО, и в первую очередь США, делали из братской России и Белоруссии, славянской страны, полигон для осуществления своих планов. За последние четыре года побывал в Киеве, Мариуполе, Приморске, Донецке, Бердянске, Мелитополе, Запорожье, Львове, Луцке... Как военный моряк, капитан 1 ранга, интересовался строительством ВМС Украины.

Ныне на территории Украины Россия проводит военную операцию по денацификации и демилитаризации. Процесс этот длительный и сложный. В подготовленной рукописи новой книги я попытался ответить на вопрос, почему Россия вынуждена была пойти на проведение военной операции в соседней стране. Отрывок из рукописи предлагаю читателям.

1. Теперь я тоже «иноземец»

«Здравствуйте, дорогие мои! Извините, что так поздно... Просто раньше не мог...» Я стою на кладбище украинского Приморска у могил родителей и разговариваю с самыми дорогими для меня людьми. Трудным был в этом году к ним путь.

Авиасообщение России с Украиной прервано, так что добираться пришлось через Белоруссию. В аэропорту меня встретил Володя Качура, служивший в своё время на Северном флоте. Дождавшись ещё одного нашего товарища – Володю Задворьева из карельской Сегежи, который в столицу Белоруссии добирался через Санкт-Петербург, мы на машине Качуры взяли курс на Киев.

Прифронтовой город

Четыре года назад в День ВМФ в Мариуполе трагически погиб наш товарищ по международным автопробегам Андрей Мирам. И мы, подводники России, Белоруссии и Украины, решили навестить его могилу, встретить День флота в Мариуполе. Но уже при пересечении границы поняли, что наша

идея находится под угрозой срыва. В сторону Украины выстроилась многокилометровая вереница машин с белорусскими номерами. Кто-то ехал на море, а большинство (с пятницы на субботу) в ближайший Чернигов за продуктами. Как рассказали друзья-белорусы, на Украине всё гораздо дешевле, чем у Батьки. Надо отдать должное начальнику украинского пункта пропуска капитану Андрею: узнав нашу цель, он дал «добро» на проезд без очереди.

В Киеве нас встретил Вадим Навроцкий. Вчерашний подводник, а ныне преуспевающий киевский бизнесмен, он дорожит флотской дружбой. И принципиально не смотрит новости. Всё своё свободное время отдаёт восстановлению старых раритетов Львовского автобусного завода, а некоторые из салонов превращает в кофейбусы – в Киеве у него целая сеть таких кофейен. Когда встречаемся, стараемся не говорить о политике. И на этот раз, угостив нас вкуснейшим кофе в одном из своих чудо-заведений, Вадим произнёс: «Грузить вас информацией не буду. Сами смотрите и делайте выводы». И, посадив нас семерых в отреставрированный «Икарус», провёл экскурсию по Киеву. На проспекте Победы как стоял, так и стоит на постаменте памятник советским танкистам в виде прославленного Т-34. Немного удивил нарисованный на башне танка украинский флаг – да бог с ним, ведь украинцы воевали рядом с русскими за общую тогда Родину. А вот белые полосы на танке раздосадовали. Оказалось, одной пьяной парочке не понравился цвет «тридцатьчетвёрки», и они его «перекрасили». Теперь, говорят, супругам грозит до четырёх лет лишения свободы. Хотя всех недовольных не пересажаешь... Здесь же, на проспекте Победы, по-прежнему возвышается величественный 40-метровый обелиск, увенчанный Золотой Звездой с чеканной бронзовой надписью: «Городу-герою Киеву». Но памятника Ленину на обычном месте нет, остался только постамент, что не лучшим образом вписывается в ландшафт.

Затем у нас была встреча с однофлотчанами в городе Хороле Полтавской области. После чего по вконец убитой дороге к утру добрались до прифронтового Мариуполя.

«Да-да, мои дорогие, страшное слово “война” вновь сегодня в обиходе на родной земле. Но это отнюдь не та война, на которую ты, батя, ушёл из Мелитополя в 16 лет. И не та, в ходе которой тебя, мама, 17-летнюю, фашистские прихвостни, местные националисты, угнали на каторжные работы в Неметчину».

Сегодня наследники этих прихвостней проповедуют фашизм на Украине, восхваляют тех, кто неоднократно пытался убить моего отца, кто убивал его однополчан. Они глумятся над людьми с Георгиевскими лентами, срывают ордена с груди ветеранов...

А я вспоминаю рассказ отца

Во время тяжёлых боёв в Польше в его танк попал снаряд. Весь экипаж погиб, и только отец чудом остался жив... В госпитале в память о своём лучшем друге Косте из Смоленска, сгоревшем в танке, отец стал называться его именем. Невозможно представить, что, выживи тогда Костя, и сам он, и его дети стали бы для моего отца, украинца, «москалями», «сепаратистами». Как и дети тех, с чьими отцами Иван Громач громил фашистов в Крыму.

Впрочем, мы почти в Мариуполе. То, что он на линии соприкосновения, начинаешь понимать километра за три-четыре до въезда в город. Блокпост, ещё один...

«Скажу честно, батя, друзья и знакомые отговаривали нас от поездки в Мариуполь. Тем более в День Военно-морского флота. Ведь два года назад, когда по городу пошли ребята в тельняшках и бескозырках с Андреевским флагом, их атаковали националисты. Завязалась драка. Молодые нацисты избивали мужиков 50–60 лет...»

В последний момент кое-кто из наших товарищей отказался ехать, многих отговорили родственники. И осуждать их не поворачивается язык. Ещё свежи в памяти кадры «кровавого воскресенья» 9 мая 2014 года. Как пламя вырывалось из окон УВД, как падали сражённые пулями люди, как мариупольцы руками останавливали бронетехнику, как по безоружным вели огонь каратели. Бойня, учинённая в Мариуполе 9 мая 2014-го, произошла всего через неделю после «Одесской Хатыни» и стала ещё одним кровавым преступлением нацистов на Украине.

На первый взгляд сегодня ничто не выдаёт, что Мариуполь – город прифронтовой. Красивый драматический театр радуется своей архитектурой, а в местном парке культуры азартные старички «забивают козла», играют в шахматы и шашки. Милые девушки делают селфи. Тем не менее атмосфера какая-то гнетущая. Это начинаешь ощущать, когда видишь большой баннер, который рассказывает, кто и когда освободил Мариуполь от российских «захватчиков». В самый разгар курортного сезона город поражает отсутствием отдыхающих. Местные власти даже просят журналистов не употреблять его названия в военном контексте, используя словосочетания «мариупольское направление» или «около Мариуполя», так как это отпугивает инвесторов и внутренних туристов, которые путешествуют по Украине.

Патроны на продажу

На кладбище у могилы Андрея Мирана мы развернули флаг Военно-морского флота Советского Союза, под которым служил наш друг. С этим же флагом искупались в Азовском море. Что интересно, увидев нашу группу, многие местные жители подходили, поздравляли с праздником. А в ближайшем ресторане несколько раз прозвучала песня для моряков Украины, России и Белоруссии.

Из разговора с местными жителями можно сделать вывод, что всем надоело нынешнее полувоенное положение. Хотят решения вопроса и те, кто приезжает в Мариуполь из Донецка. Едут в основном, простояв несколько часов на блокпостах, за продуктами – здесь они намного дешевле, чем в ДНР.

Прошёл по рынку и убедился: цены по российским меркам невысокие. Так, масло сливочное стоит от 50 до 150 гривен (1 гривна – 2 руб. 33 коп.), литр молока – 10, свинина и говядина – 80–150, сало свежее – 25–65, помидоры – 5–10, арбузы – 2–4 гривны. Но зарплаты и пенсии на Украине гораздо ниже российских. Если учесть, что львиная доля уходит на оплату коммунальных услуг, то большинство горожан могут позволить себе мясо лишь по праздникам. Тем более правительство Украины отменило государственные регулируемые цены на социальные продукты, которые действовали с 1996 года. По сообщению местных СМИ, украинцы в последнее время стали есть меньше. Потребление мяса сократилось на 14 процентов, рыбы – на 8, сахара – на 18, растительного масла – на 19, соков – на 22 процента. Но в реальности эти показатели гораздо хуже.

Многие с тревогой ожидают зиму, молятся, чтобы она была тёплой. Прошлой зимой только за газ на отопление у моего родственника уходила вся его пенсия и часть пенсии жены. У военнослужащих ВСУ я поинтересовался, когда же закончится противостояние на юге Украины. Получил неожиданный ответ: «Вы человек военный, неужели не понимаете, что всё можно решить одним моментом? За три года и мы, и та сторона прекрасно изучили расположение позиций и дислокацию подразделений. Но военный конфликт – это прибыль для определённой группы лиц. И деньги немалые. Мы общаемся по ночам с той стороной, водку вместе пьём. И договариваемся, кто, когда и куда будет стрелять...»

Так ли это, судить не берусь. Но о вооружённом конфликте в Донецке и Луганске у моих земляков нет однозначного мнения. Служивец по Северному флоту заправляет джип соляжкой, которую ежемесячно из зоны антитеррористической операции (АТО) привозит офицер ВСУ. Как хвастался этот так называемый защитник Украины, за время АТО он уже заработал себе на новый автомобиль и молит Бога, чтобы конфликт... продолжался как можно дольше.

«Вы сможете утешить мать, у которой на непонятной войне погиб сын? Я этого не умею. Материнское горе с одинаковой силой и болью живёт, когда матери говорят о сыновьях и когда о них молчат...» – эти строки я написал в книге «Морская пехота Балтики. Слава и память», вспоминая о 46 гвардейцах из бригады морской пехоты Балтфлота, погибших в Чечне, в той непонятной войне. Сегодня Чечня процветает, Грозный превратился в красивейший город, а матери погибших морпехов перебиваются с копейки на копейку... Повторю: любой вооружённый конфликт выгоден политикам и определённым кругам, которые на этом строят бизнес. А люди на втором плане.

Что бросилось в глаза на улицах Мариуполя – преобладание женского населения. 35-летний таксист, который подвозил меня, объяснил это обстоятельство просто: многие мужики работают вдалеке от родного дома, другие в АТО. И ещё с грустью говорил, что немало его друзей и одноклассников подсади на наркотики. Не секрет, что Украина занимает одно из первых мест в Европе по наркомании среди населения. По официальным данным, на территории страны насчитывается около полумиллиона наркозависимых. Однако реальное число гораздо больше. И самое страшное – оно увеличивает

ся невероятными темпами, причём каждый год возрастной барьер снижается, свыше 10 процентов школьников 14-летнего возраста уже хотя бы раз пробовали наркотик.

«Родные мои, не знаю, когда приеду к вам в очередной раз. И потому объехал сегодня места, где вы родились, где прошло моё детство. Нет уже, батя, той улицы в селе Новоалексеевка и того дома, где ты появился на свет. Памятник Владимиру Ленину превратили в монумент Пилипу Орлику. Нет и ореховой рощи, которую ты сажал с односельчанами в память всех, кто не пришёл с войны. А монумент защищавшим Родину в годы Великой Отечественной стоит. И стал ещё краше. Выбиты там и ваши с дядей Колей, погибшим в Бресте, фамилии. Село Партизаны, где я оканчивал школу, теперь Новопавловка. Кстати, по некоторым прогнозам, только на изготовление новых табличек с названиями городов и улиц, выпуск новых карт и прочие расходы будет потрачено от пяти до 17 миллиардов гривен. И это в условиях, когда у страны нет денег даже на закупку топлива для отопительного сезона. Вам и в страшном сне не могло присниться, что в Мелитополе будет контрольный пограничный пункт... с Россией».

В июле 1941-го в Николаеве начал формироваться полк, получивший название 38-й отдельный добровольческий комсомольский инженерный. В него-то вместе со сверстниками из Приморского и Приазовского районов и записали в Мелитополе 16-летнего Ваню Громака. Многие годы ветераны этого полка, преобразованного впоследствии в 1-ю штурмовую комсомольскую инженерно-сапёрную бригаду, встречались каждый август именно в Мелитополе. С детьми, внуками. Ныне приехать из того же Крыма в Мелитополь с российским паспортом невозможно, ибо, согласно документу, которым руководствуется Государственная пограничная служба Украины, транзитный проезд «иностранцев» через эту территорию запрещён. Стало быть, я, здесь родившийся и выросший, окончивший украинскую школу, призванный Приморским РВК в армию и волею судьбы оказавшийся в России, теперь тоже «иностранец».

«Батя, двадцать с лишним лет назад ты спросил, почему мы развалили Советский Союз. И, не получив от меня внятного ответа, горько промолвил: “Жалеть вы об этом будете. Очень жалеть”. Я тогда как-то отмахнулся от твоих слов, будучи уверенным, что если какая-то из республик распавшегося Союза и выживет, то это будет Украина».

К сожалению, уже через десять лет наша родная Украина стала превращаться из индустриально-аграрной в страну натурального хозяйства. Каждое лето, приезжая в Приморск, я видел, как некогда бескрайние поля приходят в упадок. И кого в том винить? Дожди? Засуху? Или опять москалей?

На деньги олигархов

Нет, это самостийные хозяйственники гонят землю на убой, нарушая севооборот и поставляя за бугор подсолнечное масло. Каждый, кто имеет надел земли, из года в год выращивает подсолнухи. Уже через четыре-пять лет земля родить перестаёт. А украинская коррупция? О ней постоянно пишут местные газеты, рассказывает телевидение. Эту коррупционную систему выстроили не москаль, хотя и в России такого «добра» в избытке. Но в украинских учреждениях преступные поборы возведены в норму.

В последние 20 с лишним лет в украинских школах, других учебных заведениях постепенно сводили на нет великие завоевания наших народов. Республиканские СМИ постоянно утверждали и продолжают утверждать, что во всех бедах Украины виновата Россия. И такая пропаганда, увы, принесла горькие плоды: сегодня порой трудно найти общий язык не только со вчерашними одноклассниками, но даже с родственниками. Таков водораздел, созданный «самой достоверной информацией» СМИ, которые подкармливают своими миллионами Коломойский, Порошенко, другие украинские олигархи.

Только ленивый украинец не кричит о том, что русские хотят захватить Донбасс и тот же Мариуполь. И при этом никто не желает понять, что жители и Луганска, и Донецка хотели быть просто услышанными. А их стали жестоко убивать. За что? В чём виноваты моя сестра с мужем, семья её сына, два внука и мой племянник, которые ежедневно рискуют быть заживо похороненными в До-

нецке под обломками во время артиллерийских обстрелов украинских военных? Похоже, пришедшая к власти хунта не желает общаться с людьми. Такое пренебрежение к народу свойственно господам, коих под благопристойными лозунгами мои земляки-украинцы привели во власть. Но быть им там, на мой взгляд, недолго. Господа по уши в крови. Рано или поздно их будут судить.

«Нынешней украинской власти не хватает ни разума, ни смелости навести порядок в стране. Это не так сложно, как кажется небритым «говорящим головам» из столицы, с мимикой ну очень «серьёзных и страшных руководителей». Из ртов этих голов только и слышны угрозы, слова «нэгайно», «терминово», «наказую». А не пробовали прощения попросить, предварительно разоружив молодчиков, которых сами же и вооружили? Не пробовали с людьми на человеческом языке разговаривать? Не пробовали навести порядок у себя под задницей в Киеве? Чтобы не верещали недобитые бандерлоги, как они свой порядок будут на востоке наводить, душить и убивать инакомыслящих, чем с успехом в данный момент и занимаются. Чтобы люди не боялись за жизнь своих детей и свою? Конечно, не пробовали, потому что панически боятся своих недавних союзников и соратников. Понимают: нет у нацистов друзей, есть попутчики», – написал мой однокашник, проживающий во Львове.

Но, думаю, моим родителям знать об этом не надо. Как и о том, во что превратили украинские нацгвардейцы Саур-Могилу, где вечным сном спят однополчане отца. И в полемику вступать ни с кем не буду: она бесполезна. Мне просто обидно, что действительно трудолюбивый народ развели как последнего лоха – подобным образом, помню, меня развели цыганки-гадалки на вокзале, когда я ехал в Приморск в свой первый курсантский отпуск. Тогда я лишился трёшки – немалые деньги по тем временам. Сегодня более чем 40 миллионов моих земляков потеряли куда больше, а тысячи из них лишились жизни, родных и близких, крова и родины.

«На кладбище тепло и тихо. Наливаю в стаканы водку, ставлю на могилки родителей. Давай-ка, батя, молча выпьем за ваше поколение...»

На вечный вопрос «Как там, на Украине?» ответить однозначно сложно. Рабочему и честному человеку (как и в России) трудно жить, ибо он решает здесь те же проблемы: отсутствие нормальной работы, спад производства, растущие цены. При этом каждый день печатные СМИ, радио и телевидение обрушивают на жителей страны поток пропаганды. С экранов круглосуточно рассказывают о войне между Россией и Украиной, русских оккупантах, сепаратистах и т.д. В начальной школе занятия начинаются с демонстрации мультиков о том, как российский солдат захватывает украинскую землю.

План рассорить дружественные славянские народы претворяется в жизнь и, похоже, обильно финансируется. Но оптимизм и надежду вселяет тот факт, что на Украине ещё очень много людей, которые братство и дружбу ни на что, в том числе на деньги, не променяют.

Одно могу сказать после этой поездки: новости, касающиеся моей малой родины (как украинские, так, пожалуй, и российские) смотреть больше не буду. Правды там немного. Лучше на досуге почитаю книгу о достопримечательных местах Украины, которую мне подарил в Киеве выпускник ЛВВПУ Саша Теревеерко с такой надписью: «Своему среди чужих. Пускай эта прекрасная книга напоминает тебе красочные уголки родной для тебя Украины, поднимает настроение, служит приятными воспоминаниями о чистых родниках, с которых начинался твой путь к непростой офицерской судьбе». Это мой «вольный» перевод. На украинском, поверьте, звучит намного теплее.

Август 2017 года

2. Россия за шлагбаумом

Четвёртый год в Донбассе продолжается то, что одни называют антитеррористической операцией, другие – гражданской войной, третьи – «русской весной». Каких только взаимоисключающих и противоречивых утверждений не услышишь. В Донецке, где действуют законы военного времени, живут моя родная сестра Светлана, её сын и внуки. Там похоронен брат.

Друзья и знакомые отговаривали от поездки в Донецк на юбилей сестры, телевизор запугивал, но я отправился в путь. Авиасообщение с Украиной прервано, поэтому добраться пришлось через Москву и Ростов-на-Дону. Родственники, хотя и бедствуют, устроили Светлане настоящий праздник.

Гуманитарный коридор

Выпускник нашего училища Гена Алёхин, долгое время служивший в Ростове-на-Дону, а ныне живущий в Белгороде, созвонился со своими друзьями и в аэропорт «Платов» за мной прислали машину. Они же, учитывая капризы февральской погоды и возможную задержку авиарейса, заказали билет на последний автобус, отправляющийся из Ростова в Донецк в 18 часов.

Прилетел я по расписанию, встретивший меня выпускник Военно-транспортного университета Серёжа Трофимов предложил ехать сразу на международный пункт пропуска Матвеев Курган – Успенка. На этом участке границы не действуют правила въезда для территории Украины. У ДНР отсутствует какая-либо визовая политика, впускают всех, кого выпустит погранслужба России. Наши граждане могут въезжать на территорию ДНР по внутренним паспортам.

Кстати, здесь существуют два населённых пункта с похожими названиями. Село Успенка (территория ДНР) находится примерно в трёх километрах от пограничного перехода. Также существует село Авило-Успенка, которое при развале СССР было поделено между Украиной и Россией. России досталась его самая населённая часть со школой, магазином и железнодорожной станцией Успенская. Украине – 13 домов, образовавших посёлок с грустным именем Выселки.

Я был не против предложения Сергея. Но как потом в темноте по территории ДНР добираться до Донецка? Ведь почти 100 километров. Решил позвонить опять же друзьям, чтобы встретили на той стороне границы. Но не тут-то было. Как-то упустил из виду, что ДНР уже несколько недель живёт без МТС. Оператор вернётся в ДНР не раньше, чем будут выполнены Минские соглашения.

После нескольких попыток удалось связаться через Инет: на территории непризнанной республики меня ожидала машина. От шлагбаума пешком дошёл до пункта пропуска Матвеев Курган. Тут, по утверждению местного жителя, мне повезло: людей на паспортном контроле оказалось мало. Пока очередь двигалась, местные жители рассказали, как они, ополченцы, летом 2014-го гоняли здесь украинских военных, «их от нас прятали российские пограничники». В августе того года 438 солдат и офицеров Незалежной перешли границу в Ростовской области и обратились с просьбой предоставить им убежище. Российская погранслужба открыла гуманитарный коридор. Среди перешедших нашу границу – 164 пограничника, остальные – военнослужащие 72-й механизированной бригады ВСУ. И это не единственный случай, когда украинским силовикам пришлось спасаться в России, чтобы сохранить свои жизни. На пункт пропуска «Гуково» пришли 12 бойцов с белыми флагами. В конце июля группа из 41 украинского военнослужащего прибыла на пункт пропуска «Изварино»...

Не мог не поинтересоваться у местных, куда это они направляются через границу на ночь глядя. Оказывается, зимой в Авилово-Успенке работы нет. И местные занимаются челночным бизнесом: затовариваются в магазине беспощинной торговли сигаретами и спиртным, затем реализуют это в России. Хоть какой, но заработок. А ещё рассказали, что этот пункт пропуска облагоустроили после боевых действий, восстановили асфальтное покрытие.

Ответив на дежурные вопросы российского пограничника, пошагал в сторону ДНР. Полистав мой паспорт, человек в погонах вернул его мне: «Проходите». Пропустив у шлагбаума рейсовый автобус Донецк – Ставрополь, уже через минуту я обнимался с племянником. Сразу на заправке в ДНР неприятно удивила цена на бензин и дизтопливо – до 50 рублей за литр. На въезде в город остановил местный гаишник, поинтересовался, откуда едем. И только тут обратил внимание, что у водителя два техталона: украинский и ДНР. Оказывается, и два комплекта номерных знаков.

Город контрастов

Донецк приятно поразил расчищенными от снега улицами и тротуарами, невзирая на поздний час, по городу курсировали пестро расбрасывающие машины. КП ДСРУ (коммунальное предприятие «Дорожно-строительное ремонтное управление»), хорошо известное дончанам по прежней жизни, и сейчас активно приводит дороги в порядок. И не только в центре, который стараются держать в привлекательном состоянии любой ценой. Даже в прифронтовой Путиловке видел работу таких машин.

Оставшихся на месте жителей особо повреждённых посёлков (Путиловка, Октябрьский, 15-й участок, Трудовской) убеждают, что главная война для них закончилась, надо возвращаться к мирной жизни. Их обходят работники ЖЭКов, предлагая записываться на бесплатное восстановление жи-

лиц. Во многих как частных, так и многоэтажных домах наряду с заделанными фанерой и досками окнами появляются свежие стеклопакеты. С каждым днём их всё больше. Кто главный спонсор, не вполне понятно. Говорят, средства на восстановительные цели направляют москвичи. Как работает эта схема, так и не понял. Но это не главное. Важнее, что есть реальная польза.

Едучи в Донецк, мысленно готовил себя к пустым улицам. На самом деле транспорта достаточно. Но если вспоминать довоенный Донецк – разница существенная, и улицы кажутся полупустыми, особенно в субботу, когда на работу ехать не надо. Исправно ходят старенькие трамваи, троллейбусы. Проезд в общественном транспорте – три рубля, для пенсионеров – бесплатный. Светофорное хозяйство в отменном порядке (даже на Путиловке, недалеко от линии фронта). «Но светофорами народ пользуется очень избирательно», – объясняет таксист Николай, подвозивший меня в магазин «Цветы». Кстати, о цветах. Неожиданностью стало то, что в Донецке можно по Инету заказать букет с доставкой, что и сделал мой сын из другого города, приятно удивив свою тётю в день её рождения.

Открылись заново многие кафе, работают супермаркеты электроники, сетевые продуктовые супермаркеты, многое другое. Аптеки, театры, кино... До поездки представлял Донецк эдаким постапокалиптическим городом со стайками людей, которые перебежками двигаются вдоль стен. А тут мамы гуляют с детьми... Работают вузы, бары-рестораны. В ДНР впервые прошёл фестиваль молодёжи Донбасса, собравший более тысячи студентов. При этом 97 участников приехали с подконтрольной Украине территории. На малой сцене Донецкого государственного академического музыкального драматического театра им. Бровуна состоялась премьера спектакля «Олеся» по одноимённой повести Куприна. В Государственном академическом театре оперы и балета им. Соловьяненко шла оперетта Легара «Весёлая вдова». Донецкий республиканский художественный музей приглашал на выставку «Вышел в степь донецкую...» гончарных и витражных работ местных мастеров. В Театре кукол – спектакль «Али-Баба и разбойники». Накануне моего приезда здесь подвели итоги первого республиканского конкурса «Человек года». В 17 номинациях!

Привыкшие к смерти

Из прекрасного Донецкого аэропорта я последний раз улетал осенью 2013-го. Из сообщений СМИ знал, что он разрушен, там шли жуткие бои. Всё это казалось нереальным, невозможным в XXI веке. Однако своими глазами увидел руины. А рядом с аэропортом изрешечённые осколками заборы и остановки общественного транспорта. Пятиэтажки, зияющие проломами от танковых снарядов... По словам выпускника нашего военного училища Саши Тереверко, живущего в Киеве, схожая картина по ту сторону линии фронта в Авдеевке.

В 1996 году в районе чеченского села Галашки мы с оператором Олегом Вердиевым снимали телерепортаж. Двигаясь по окопам, вырытым в полный рост, разговаривал с бойцами. И вдруг Олег, совершенно гражданский человек, выскочил на бруствер, чтобы сверху снять хорошую «картинку» окопов. Сопровождавший нас подполковник только успел схватить его за ноги и затащить в окоп, как тут же с противоположной стороны раздалась пулемётная очередь. Вспомнил я это на прифронтовой окраине Донецка, производящей впечатление полумёртвой. Чтобы сделать снимок разбитого аэропорта, полез в пролом в заборе, но меня остановил крик племянника: «Там мины!» Назад пришлось возвращаться по собственным следам.

Человеку, далёкому от войны, трудно осознать эту реальность. Но в ней живут люди, за четыре года привыкшие к смерти. Родственница Яна водила меня по своему огороду, показывала дыры в заборе от снарядов, изрешечённые пулями стены, а в сарае – оперение от «Града». Пожилая женщина спокойно рассказывала, как отличить на слух танковый снаряд от мины, определить направление его полёта и как в таких случаях поступать. Показала дома, куда попали снаряды. А ещё поделилась довольно интересным наблюдением о повадках военных и не нюхавших порошу собак...

Мужа её мы не застали, он поехал на Украину за пенсией. Средняя пенсия в ДНР – 2600 рублей. Деньги смешные, уходят целиком на коммуналку. Многие из донецких пенсионеров вынуждены, чтобы выжить, регистрироваться у родственников в Незалежной, получать свою довоенную пенсию в гривнах. Украинские паспорта никто в ДНР не забирает, так как у всех есть родственники по ту сторону и к ним иначе не проехать. «Это правильно, – говорил мне местный житель Григорий. – Не фиг было увозить все деньги из Донбасса. Ограбили нашу долю и умничают. А старики заработали эту пенсию».

Глава Донецкой Народной Республики, председатель Совета министров, Верховный главнокомандующий ВС ДНР Александр Захарченко многим нравится. В учреждениях размещены его портреты. По городу – плакаты-растяжки со словами «Родина у нас одна – Россия». И всё же сложилось впечатление, что в Донецке мало кто хочет говорить о политике. Не потому, что опасаются, просто надоело. Яна, живущая в районе разбитого Донецкого аэропорта, ничего не ждёт и от предстоящих выборов президента России. Женщина больше надеется на выборы следующего года в Незалежной. Но вместе с тем заявляет: «Пока Украина не развалится, она от нас не отстанет». Противостояние в душах и сердцах людей зашло уже очень далеко, мало кто верит в мирный исход.

За «скорой» – на трамвае

Пятый год жители Донецка, по крайней мере большинство – за чертой бедности. Под постоянной угрозой даже в центре угодить под обстрел «Градов». Захожу в первый попавшийся магазин и замираю от ценников: белорусская водка – 78 рублей, сигареты – 20–30. Но свинина – 250–300 рублей за килограмм, говядина – 300–350, куры – от 90 до 140. При этом шахтёры получают 12–14 тысяч в месяц, об остальных и говорить не хочется. Цены на крупы, фрукты и овощи почти такие же, как в России, хотя на окраине можно найти и подешевле. Горожане объясняют так: «Мы были промышленным регионом, а еда всегда шла с Украины».

Но продолжают открываться заведения, где (за приличные деньги, разумеется) можно хорошо отдохнуть. Юбилей сестры мы отмечали в ресторане на берегу Кальмиуса. Была пятница, но свободных столиков не оказалось. Работает несколько пивоварен с вполне сносным продуктом, и не только в центре. За юзовским пивом даже очереди выстраиваются.

Ночные клубы при комендантском часе работать не могут. Но они, если есть желающие, запираются изнутри до утра, и клиент может отдыхать по полной программе, пока рассвет не позолотит верхушки деревьев. Комендантский час в Донецке официально с 22 часов вечера до 5 утра. В это время на улицах города появляться нельзя. В принципе, жизнь в городе замирает ещё раньше – около 20 часов. Но островки активности остаются, как и подсветка всех главных зданий города. У некоторых таксистов – специальные разрешения на работу во время комендантского часа. За скромные деньги (500 рублей) таксист сделал три рейса, отвозя нас из ресторана домой. Самое удивительное, что они не отказываются свозить и на передовую, рискуя при этом жизнью...

Республика несколько недель живёт без МТС. В первую очередь под ударом оказались много-страдальные пенсионеры, у которых одна сим-карта с довоенного времени и примитивные «трубки». За стартовым пакетом оператора «Феникс», который можно приобрести только на главпочте, огромные очереди. Стартовый пакет – 120 рублей плюс 50 на пополнение для многих пенсионеров сумма запредельная. Да ещё надо купить смартфон и научиться пользоваться вайбером... Самое ужасное, что трудно дозвониться в экстренные службы. Пример из реальной жизни: ребёнок потерял сознание, мама безуспешно набирает 103 и, поняв, что дозвониться не удастся, бежит на улицу ловить такси...

«Кто из вас когда-нибудь ездил вызывать “скорую” на трамвае? – спрашивает соседка Анна. – Я на днях сподобилась. Дозвона нет, хоть тресни, а у меня на глазах мужчина 62 лет умирает. Давление зашкаливает, онемение сначала рук, потом ног. Я на остановку – там связь лучше. Машин в обеденное время почти нет. Смотрю, трамвай едет. Я в него заскочила и, пока две остановки ехала до пункта “скорой помощи”, пыталась дозвониться. Так и добралась на трамвае...»

Другая моя собеседница – Марина вспоминает: «На днях похоронили 50-летнюю женщину. Она четыре дня находилась одна дома в состоянии тяжёлой интоксикации. Не могла связаться даже с друзьями. МТС у неё отключён, а “Феникса” нет. Подруга застала женщину ещё живой. Увезли на “скорой”, но спасти не успели».

Бросилось в глаза, что местные жители почти не улыбаются и одеваются тускло. Объяснили мне это прежде всего естественным нежеланием веселиться в городе, где до сих пор идут боевые действия. Однако дончане называют и другую причину: они не видят просвета, утратили надежду на спасение и не понимают, как долго они смогут протянуть в таких обстоятельствах. Безработица более чем серьёзная. Но официальные цифры никто не даёт. Какую-нибудь подработку найти, конечно, можно. Трудно по специальности. Мой друг Гриша занимал до войны солидный пост. Ныне вынуж-

ден на своём «бусике» развозить рабочих. И оплата его работы так, на прожить. Но после обстрелов, жизни в подвалах это кажется несущественным.

Мне показалось, что жители Донецка стали более желчными, в чём-то даже циничными, однако это скорее способ самозащиты. Разуверившись в том, что жизнь изменится, они научились выпускать шипы при появлении малейшего раздражителя. Иногда эти шипы ранят их самих. Многие осторожны в общении. Но это техника безопасности – как при обращении с газовой колонкой: «Украину здесь не полюбили, но и к идеям ДНР уже относятся без особого фанатизма». И это говорит о скепсисе, даже разочаровании в тех переменах, которые вначале были восприняты с великим энтузиазмом и воодушевлением.

Кофе в Иловайске

В обратный путь до границы меня доставил на машине племянник. В подарок увозил из города продукцию местной кондитерской фабрики, которой довольно много в магазинах. Но видел на прилавках Донбасса и конфеты порошковкового «Рошена», изготовленные в Виннице – вотчине премьера Гройсмана. Бизнес, похоже, для стоящих у власти на Украине превыше всего. Хотя и на «вражьих москальских» просторах продукции «Рошен» завались.

В Иловайске зашёл в придорожное кафе. Пока пил кофе, выслушал рассказ хозяйки о боях, о жизни. Прощаясь, гарна дивчина вдруг задала мне вопрос, что называется, в лоб: «Что у вас народ про нас думает? Почему России всё равно, когда Украина расстреливала наши города, била специально по школам?» Ответа на этот колючий вопрос у меня нет.

Таможню миновал быстро – короткая очередь, люди с полными сумками сигарет и алкоголя. Пока под проливным дождём едем в Ростов-на-Дону, снова прокручиваю в голове события и картины моего недолгого путешествия.

Донбасс – край полной неопределённости. Сколько это ещё будет продолжаться? Понятно, что проблемы простых людей чиновников в тёплых кабинетах мало волнуют. Но жизнь скоротечна. И каждому придётся отчитываться перед Всевышним...

Март 2018 года

3. Академия беспамьятства

В стенах Львовского высшего военно-политического училища теперь готовят офицеров для карательных операций в Донбассе. Об истории города и вуза курсантам не рассказывают.

Львов – город спящих львов. Он стоит на семи холмах, как Рим. Львов – маленький Париж. Или, может, Париж – это большой Львов... Мы, курсанты ЛВВПУ, были влюблены в этот город, основанный князем Даниилом Галицким в 1256 году. Львов притягивал к себе загадочностью, стариной и теплотой. Огромное удовольствие доставляло бродить по его улочкам. Свидания с девушками и встречи с друзьями чаще всего назначались у монумента Славы, который располагался рядом с нашей альма-матер. Но времена с тех пор, как известно, круто изменились.

Открыли мемориал в мае 1970-го. Он выполнен в граните и бронзе. Состоит из 30-метрового пилона, бронзовой центральной группы и гранитной стелы с барельефами из кованой меди. На вертикальном пилоне – горельефы, олицетворяющие основные виды войск: пехотинец, танкист, артиллерист, лётчик, матрос. В центре мемориала – фигуры воина и Родины-матери. Родина-мать принимает присягу верности воина-освободителя и благословляет его меч. Историю советских Вооруженных сил иллюстрируют шесть многофигурных горельефов по сторонам стелы: «Рождение Красной армии», «Гражданская война», «Освобождение Западной Украины», «Год 1941-й», «Великая Отечественная война» и «Победа». Ансамбль расположен на месте старого кладбища, где погребены солдаты русской армии, умершие от болезней и голода при переброске императорских войск в Венгрию в 1849 году.

За мемориалом ухаживали курсанты нашего училища. В 1976-м у монумента Славы мне вручили офицерские погоны и кортик. Здесь мы, лейтенанты, 42 года назад сфотографировались со своими наставниками. Отсюда новоиспечённые офицеры-журналисты и культпросветработники в послед-

ний раз прошли в училище строем с песней: «Родное училище моё... Пусть годы пролетят, я встрече с тобой буду рад...»

Увы, нет сегодня нашего славного ЛВВПУ, есть лишь стены, где мы познавали науки. Нет и Гвардейской улицы. Её переименовали в честь непонятных героев майдана. В стенах ЛВВПУ, о котором мы когда-то пели, теперь располагается Академия сухопутных войск имени Петра Сагайдачного ВСУ. К сожалению, побывать на территории, которая четыре курсантских года была родной, не удалось.

Просьбу, с которой я обратился заранее, начальник академии генерал-лейтенант Пётр Ткачук проигнорировал. Выпускник ЛВВПУ Слава Воронков, живущий в Одессе, объяснил это тем, что я, видите ли, иностранец и в отношении таких во всех странах существуют правила допуска в военные училища. Я, родившийся и выросший на Украине, чьи родные и близкие восстанавливали «нэньку» и сегодня покоятся в её земле, теперь иностранец. А Слава Воронков, по распределению оказавшийся в Одессе, теперь «щирий» хохол. Понимаю его попытку выгородить руководство академии, но выглядит это довольно коряво.

Во время поездки в американский Аннаполис захотелось побывать в самом престижном учебном заведении США – Военно-морской академии. На КПП предъявил российский паспорт дежурному офицеру, который после его просмотра сделал запись в журнале и, пропустив через сканер мою сумку с фотоаппаратом, улыбнулся: «Вэлкам!»

Но я особо не переживаю, что не попал на территорию бывшего ЛВВПУ. Может, и к лучшему: пусть училище остаётся в памяти таким, из ворот которого я отправился 42 года назад в офицерскую жизнь.

Через забор увидел только, что нет на плацу памятника Ленину. Как рассказали друзья, его в начале 90-х вырвали за ноги из асфальта трактором. А на месте мемориала погибшим в годы войны курсантам ЛВВПУ теперь стоит безликая боевая машина.

В том, что правильно сделал, оставив попытку пройти на территорию бывшего ЛВВПУ, ещё раз убедился, пролистав книгу «Светлая память героям павшим. Честь и слава героям живым», изданную в академии в прошлом году. Чего стоит предисловие её начальника: «Триває російська агресія на Сході нашої держави... Так, завдяки мужності та героїзму наших військовиків, патріотизму українців, нам вдалося зупинити російську навалу. (Продолжается российская агрессия на Востоке нашего государства. Но, благодаря мужеству и героизму наших воинов, патриотизму украинцев, нам удалось остановить российский натиск)». Не буду дальше цитировать антироссийский бред украинского генерала. Могу лишь сделать вывод: плохо кавалер ордена «За службу Родине в ВС СССР» усвоил понятия «агрессия» и «война».

Книга о павших и живых выпускниках академии страшная. Восемь офицеров удостоены за бои в Донецке и Луганске звания Героя Украины (трое посмертно). В 2014–2016 годах погибли 53 выпускника академии. За что? А скорбный список пополняется. Будут ли этих одурманенных пацанов помнить лет через десять – двадцать? Как помним мы выпускника ЛВВПУ, кавалера двух орденов Красной Звезды Валеру Глезденёва, погибшего в Афганистане. Война тогда шла на чужой территории. А тут убивают своих ради лучшей жизни олигархов и покровителей из «вашиingtonского обкома».

Правильно говорят: каков поп – такая и молитва. И всем нам, выпускникам ЛВВПУ, пора свыкнуться с тем, что нет нашего славного училища. В его стенах теперь учебное заведение, на базе которого Минобороны Украины готовит военных офицеров для карательных операций в Донбассе. Как уяснил из разговора с курсантами, об истории Львова им не рассказывают. Не говорят даже того, что здание академии было построено для австрийских офицеров связи. А до ЛВВПУ в этих стенах располагался польский кадетский корпус имени Юзефа Пилсудского.

Не знают нынешние курсанты (в основном выходцы из западных областей Украины) и о том, что было раньше на Стрыйской улице, к которой примыкает большая часть территории академии. До «оккупации» советской властью на этой промышленной окраине соседствовали два завода и кладбище. В исторический центр Львова, где жили бок о бок поляки, евреи и армяне, украинцев не пускали. Жителей с окраины называли здесь даже не украинцами, а рогулями. И все отлично помнят, почему закрепилось название, на которое они до сих пор с обидой отзываются. В польском Львове при въезде в город были организованы заставы, на которых стояли вооруженные часовые.

Им было запрещено пускать в город бедных украинских крестьян, чтобы те не смущали своим видом европейских граждан. Часовой держал под прицелом столбы (рогули), на которые опускался полосатый шлагбаум. Его поднимали только под утро, чтобы украинцы могли поднести к дверям господ свежий творог, молоко, мясо. Следующей ночью они забирали деньги и приносили новый товар.

Курсантам академии, как я понял, некогда читать книжки. Большую часть учёбы будущие украинские офицеры проводят на Яворовском полигоне, где их муштруют инструкторы НАТО («Коктейль Молотова американского розлива»). Именно у преподавателей академии из стран Запада, прибывших сюда по разнарядке альянса, мемориал Славы «вызывает много вопросов». Он бельмо на глазу и для местных националистов.

Конфликт из-за монумента Славы длится далеко не первый год. Попытки снести его предпринимались ещё в середине нулевых, когда отношения Украины с Россией были почти безоблачными. В последующие годы монумент многократно хотели развалить националисты, но местные власти не давали. Администрация опасалась столкновений между сторонниками и противниками памятника. Дело в том, что в 800-тысячном Львове живут почти 100 тысяч русскоязычных, в их семьях свято чтят память о Великой Отечественной. К тому же монумент не подпадает под действие пресловутого Закона о декоммунизации.

Но в последнее время атаки вандалов на Советского солдата и Родину усилились – их обливали краской, разрисовывали оскорбительными надписями. Неонацисты из «Правого сектора» (запрещённой в России организации) топорами и кувалдами сбили надпись «Победителям над нацизмом», раскучорчили гранитные плиты. Но защитники монумента – члены Организации ветеранов Украины, Антифашистского комитета, многие львовяне – памятник восстановили.

Однако ряды ветеранов с каждым годом редуют, а сами они теряют силы. Зато группировку националистов во Львове пополняют всё больше одурманенных нацистской пропагандой юношей. К тому же националисты понимают: именно сейчас в государстве идеальная ситуация для сноса мемориала, ведь после выборов в 2019 году к власти на Украине могут прийти более вменяемые, лояльные к советскому прошлому силы и процесс сноса может быть свёрнут.

Власти Львова объявили тендер на демонтаж монумента Славы. Стоимость работ оценивается в 300 тысяч гривен. Но, как я убедился, не все львовяне предали историческую память. Масса людей остаются верными чести предков, освободивших Украину от нацистского нашествия ценой невероятной самоотверженности и жертв. Львовянка Инна Иванночко, местный руководитель гуманитарной группы движения «Украинский выбор – право народа», подала иск против решения львовского горсовета. После одного из заседаний суда защитницу монумента Славы облили зелёной краской. Иванночко и её товарищам всё же удалось добиться решения о проведении технической экспертизы монумента. Эксперты из администрации Галицкого района, где расположен памятник, пришли к выводу, что «гранитные плиты весом до 160 килограммов могут упасть в любой момент и кого-нибудь придавить, а ведь вокруг гуляют дети». «Аварийную» часть монумента оградил мерзким коричневым забором. На нём сразу появились надписи: «Смерть коммунякам!», «Слава УПА» (ОУН-УПА запрещена в России).

Фигуры солдата и Родины-матери выглядят, свидетельствую, нормально сохранившимися. Правда, слева от них стоит белый камень, при ближайшем рассмотрении оказавшийся «монументом» памяти «павших воинов АТО». Местные националисты не скрывают: после сноса мемориала советским воинам они хотят увековечить карателей, воевавших в Донбассе.

В дни моего пребывания во Львове на одном из украинских каналов бывший министр транспорта и связи Украины Евгений Червоненко заявил, что его страну ждут страшные проблемы из-за культивируемого в ней фашизма. Политик отметил, что правоохранительные органы сквозь пальцы смотрят на преступления, связанные с разжиганием межнациональной розни. По его мнению, лозунг «Украина для украинцев» абсолютно недопустим, поскольку в истории человечества все разговоры о титульной нации заканчивались концлагерями. Экс-министр подчеркнул, что власть разжигает эти настроения, так как нет экономических достижений. Это хорошо видно и на практике воспитания нынешних курсантов во Львове, и на примере войны с монументом Славы.

4. Украина не в НАТО, зато НАТО уже в Украине

Дональд Трамп задолго до окончательного подведения итогов голосования второго тура президентских выборов на Украине одним из первых поздравил Владимира Зеленского с победой и заверил, что Вашингтон готов оказывать ему поддержку.

Вице-президент США Майкл Пенс с нетерпением ждёт первой встречи с Зеленским. О его поддержке в борьбе с «неослабевающей российской агрессией» заявил Госдепартамент США. Глава НАТО Йенс Столтенберг пообещал Киеву содействие и пригласил новоизбранного побывать в штабквартире альянса. Генсек написал в Твиттере: «НАТО будет и впредь оказывать сильную политическую и практическую поддержку Украине». В переводе с дипломатического примерно так: ничего не меняйте, делайте, что скажут.

Владимир Зеленский в ходе предвыборной кампании повторял: «Я за НАТО. Но чтобы вступить в НАТО, мы должны людям объяснить, что это не какой-то аллигатор, который хочет проглотить нас, Украину, что это действительно безопасность страны. И вступление в НАТО обязательно должно проходить через референдум». Похоже, это был предвыборный трюк. После победы член команды Зеленского, окончивший Киевское ВОКУ и Военную академию им. Фрунзе, Иван Апаршин, которого прочат в министры обороны, заявил: «Украина будет развивать сотрудничество с НАТО, в том числе по вопросу достижения взаимной совместимости во время проведения возможных совместных операций. Силы безопасности и обороны продолжают интенсивное сотрудничество с альянсом и соответствующими структурами Европейского союза. Мы чётко будем поддерживать выполнение тех мероприятий, которые заложены в ежегодную национальную программу “Украина – НАТО”».

Её в дополнение к уже имеющимся планам присутствия войск альянса на территории страны 10 апреля утвердил своим указом Пётр Порошенко. Но, как считают военные аналитики, НАТО лишь декларирует намерение в будущем видеть Украину в своих рядах, а на деле рассматривает её как хороший полигон, где можно испытывать и осваивать приёмы ведения боевых действий, знакомиться с тактикой ополчения, заниматься разведкой. А также участвовать непосредственно в боевых действиях. Недавно на Яворовском полигоне во Львовской области «за выполнение задач на территории Украины» сержанту 1-го класса Брайану Форду была вручена медаль «За заслуги». Согласно статусу этой американской награды, её удостоиваются солдаты, сержанты и офицеры исключительно за участие в боевых действиях.

Чтобы опробовать новые разработки в реальных условиях, альянс поставляет подразделениям ВСУ в Донбассе вполне современные контрбатареинные комплексы, прицелы и приборы ночного видения. Что же касается остального вооружения, то тут янки сбывают украинцам всякое старьё. С огромной помпой ВСУ были переданы ПТРК «Джавелин», но применять их не разрешили. Пообещали Киеву принятые ещё 40 лет назад на вооружение ВМС США противокорабельные ракеты «Гарпун», но вопрос пока не решён. Недавно в Одессе выгрузили партию из 20 боевых и 15 санитарных бронированных «Хаммеров». Санитарные оказались без брони. А броневики М-1114, широко разрекламированные украинскими СМИ как новые, выпускались ещё в прошлом веке и получили массу нареканий от воюющих подразделений США. С учётом и другого утиля, которым НАТО снабжает Киев, «оружейное присутствие» для альянса на территории, граничащей с Россией, вовсе не главное.

На основании решений парламента, СНБОУ, президента и Министерства обороны на территории Украины проводятся десятки учений с участием специалистов или военнослужащих всех родов войск альянса. Представители НАТО на постоянной основе находятся на полигонах и в центрах подготовки. Только в апреле 2019 года Харьковский институт танковых войск посетила делегация во главе с подполковником Робертом Вагстаффом, в военной академии в Одессе побывали польские коллеги, в Яворовском центре проходили маневры артиллеристов, танкистов, мотострелков и разведчиков 72-й омбр, в Румынии в учениях Platinum Eagle – 2019 принимал участие батальон морпехов Украины. Под Житомиром по плану операции Orbital (Operation Orbital) прошли тренировки 95-й одшбр под руководством американцев и литовцев. В совместных с датчанами учениях «Северный сокол» принял участие экипаж транспортной авиации ВВС Украины. Он отрабатывал доставку топлива с базы ВВС США «Туле» на полярную станцию «Норд». В это же время в Одессе проходил семинар с представителями 6-го флота США по вопросам комплектования и рекрутинговой системы, а в Чёрном море украинский ракетный катер «Прилуки» проводил учения по тактическому маневрированию

и стрельбам с фрегатом королевских ВМС Канады «Торонто», фрегатом ВМС Испании «Санта-Мария» и тральщиком ВМС Франции «Каприкон». На последнем проходили практику курсанты Одесской морской академии. С 5 по 13 апреля в Чёрном море состоялись многонациональные учения НАТО Sea Shield – 2019, в которых были задействованы 2200 военнослужащих.

В прошлом году Объединённой многонациональной группой на Украине по стандартам НАТО подготовлены 13 батальонных тактических групп вместе со штабами. Президент Порошенко и Верховная рада дали добро на одновременное пребывание в стране восьми тысяч солдат из стран НАТО. И теперь тысячи военнослужащих альянса, не считая сотен советников, инструкторов по проведению секретных операций и ведению информационных войн, постоянно находятся на территории Украины на законной основе. А так называемый Яворовский международный центр миротворчества и безопасности можно смело назвать базой НАТО. На днях сюда прибывают 150 военнослужащих 2-й боевой группы «Страйкер» 101-й воздушно-десантной дивизии армии США («Клокочущие орлы») во главе с Джозефом Эскандоном. Они заменят военнослужащих 278-го бронекавалерийского полка. Ротацию проконтролирует делегация конгресса во главе с Дэвидом Прайсом, генерал-адъютантом нацгвардии штата Теннесси Джефом Холмсом и бывшим командиром 278-го полка генералом Джимми Коулом. Одновременно центр покидают подразделения 5-й мехбригады армии Канады (командир – подполковник Пьер Леру), их меняет сборная группа подполковника Фредерика Коте. На Яворовском полигоне в июле и октябре пройдут учения Rapid Trident – 2019, в которых примут участие свыше двух тысяч военнослужащих НАТО на своей бронетехнике и самолётах.

До конца этого года альянс запланировал ещё несколько масштабных совместных с ВСУ учений на территории Украины. В Одесской и Николаевской областях, в Очакове, на острове Змеиный пройдут Sea Breeze – 2019. В них примут участие около 4750 военнослужащих, в том числе две тысячи солдат НАТО. С августа по октябрь на военных аэродромах и полигонах Николаевской области планируются украинско-британские учения Warrior Watcher. С июля до декабря в Житомирской области будут проходить КШУ Maple Arch – 2019, в которых примут участие военнослужащие США, Канады, Черногории, Грузии, а также литовско-польско-украинская бригада им. Константина Острожского. Летом с привлечением войск и кораблей на Дунае и в акватории Чёрного моря пройдут украинско-румынские учения Riverine-2019.

Пока избранный Владимир Зеленский планирует проводить референдум о вступлении в НАТО, альянс уже полностью хозяйничает на его территории.

5. На Украине культ палачей

Бандеровские активисты в Одессе снесли последний памятный знак Маршалу Победы Георгию Жукову, который был установлен на одном из общежитий местного университета.

Накануне этой варварской акции в другом украинском городе – Ивано-Франковске – прошла церемония торжественных похорон последнего эсэсовца из дивизии «Галичина» Михаила Мулыка. Незалежная окончательно скатывается на путь, по которому шла Германия 30-х годов.

Официальные представители городской власти на все лады расхваливали умершего гитлеровца. Секретарь Ивано-Франковского горсовета Виктор Синишин сказал: «Его неутомимая борьба за судьбу родного государства всегда будет служить ярким примером патриотизма и любви к родине». Мэр города Руслан Марцинкив добавил: «Сегодня мы хороним целую эпоху национально-освободительной борьбы. Даю обещание, что со временем в нашем городе появится улица имени Михаила Мулыка – почётного гражданина и последнего дивизионника Ивано-Франковска».

Депутат Верховной рады Украины Оксана Савчук также откликнулась на смерть эсэсовца, заявив, что его дело «достойно уважения». Ранее она зарегистрировала законопроект, в котором предложила считать бандеровский красно-чёрный флаг знаменем национально-освободительной борьбы украинского народа. И вывешивать его наряду с государственным, а за надругательство предусмотреть уголовное наказание до трёх лет лишения свободы.

Украинские телеканалы рассказали и показали жителям Незалежной, как хоронили фашиста переодетые в немецкую форму современные бандеровцы, а попы из свежее испечённой ПЦУ/СЦУ вместе с униатами провели «панихиду». Это несмотря на принятый Верховной Радой закон, запрещающий пропаганду нацизма. Люди в нацистской форме свободно участвуют в мероприятиях в присутствии

полиции и государственных чиновников в других регионах Украины. А за Георгиевскую ленту или Красное знамя можно угодить в тюрьму.

Коллаборанты на Украине почитаются повсеместно. На Ивано-Франковщине открыли очередную мемориальную доску в честь гауптштурмфюрера дивизии СС «Галичина» и переводчика Гиммлера Дмитрия Палиива. А во Львове в год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне презентовали юбилейную марку в честь 100-летия коменданта украинской вспомогательной полиции Дубно, организатора погромов, палача и убийцы пяти тысяч дубенских и ровенских евреев и тысяч поляков, военного преступника Васыля Левковича. На Нюрнбергском процессе о расстреле евреев в Дубно немецкий инженер Герман Граббе дал такие показания: «Без плача и крика эти люди раздевались, стоя семьями, целовали друг друга и прощались. Я видел семью из восьми человек, мужчину и женщину, обоим около 50 лет, с детьми приблизительно одного, восьми и десяти лет и двумя взрослыми дочерьми примерно 20 и 24 лет. Пожилая седая женщина держала на руках годовалого ребёнка и пела ему».

А Верховная Рада, где большинство депутатов из партии нынешнего президента, приняла постановление о праздновании юбилея Левковича и ещё десятка пособников Гитлера. В школах в их честь должны проводиться торжественные мероприятия. Украинских детей теперь воспитывают не на примерах героев, которые спасли мир от «коричневой чумы», а на деяниях палачей своего же народа.

Была надежда, что, став президентом, Владимир Зеленский, внук гвардии старшего лейтенанта Семёна Зеленского, прошагавшего фронтовыми дорогами Великой Отечественной, награждённого боевыми орденами, защитит память фронтовиков, выступит против фальсификации истории и тех, кто разрушает памятники. Но президент Зеленский сейчас сам на стороне тех, против кого воевал его дед. Это предательство, как и запрет на использование символа Великой Победы, говорит о том, что на Украине последовательно проводится фашизация общества.

Февраль 2020 года